

насильником, в которых последний выступает в виде чудовища). Вот некоторые примеры.

И выезжат Калина во чисто поле
И супротив русского богатыря.
И как не два ли ясных сокола слетаются,
И не две ли сильнии горы вместо скатаются,
И как два сильних могучих богатыря сражаются.
И они съехались добры молодцы побратались,
А й у Калина царя конь на колена пал.
А й сам ли Калина царь под конём лежит,
И разбит он до конского до седлища.¹

А россек он буйну голову вплоть до самого седельшка:
Развалилсэ тут Идолишшо все на́двое.²

Чаще всего в былинах богатырь просто отрубает своему поединщику голову. Былинные параллели к эпизоду единоборства могут быть продолжены. Так, былина нередко изображает чужеземного врага-захватчика в виде неизвестного богатыря. Соответствующие наименования в эпизоде „Повести“ (Евпатий „многих тут нарочитых богатырей Батыевых побил“), таким образом, не противоречат эпосу. В эпосе вражеский царь нередко окружен различными родственниками. Василий Игнатьевич „убил ведь Батыгу Батыговича и убил зятя Тараканчика Карабликова“.³ В исторической песне XIV века царь Азьяк Таврулович „шурьев... дарил... городами стольными“. Главным героем песни выступает любимый шурин царя Щелкан Дюдентьевич. Шурином Ивана Грозного является и известный герой песни XVI века — Кострюк, в котором есть черты иноземного врага-богатыря.

Следующий за мотивом единоборства эпизод соответствует обычным заключительным мотивам былины: „И начаша сечи силу татарскую и многих тут нарочитых багатырей Батыевых побил, ових на полкы пресекоша, а иных до седла краяше. Татарове возбояшеса, видя Еупатия крепка исполина“ (стр. 294). Несколько иначе представлено это место в редакции Основной Б: „И начаша сечи рать татарскую, овых на полы пресекая, а инех до коня разсекоша, и многих нарочитых ту побиша“ (стр. 315).

Былины на тему о борьбе с вражеским нашествием нередко кончаются полным поражением татар, которые в страхе и панике бегут.

И видит тут Батый, что беда пришла,
И сам говорит таково слово:
— Неужоль таковы люди в Киеви,
А один молодец всех татар прибил?
Поскорешенько на коней собирается,
И сам он, неверный, заклинается:
— Не дай мне-ка бог на Руси бывать,
И не детям моим и не внуцатам.⁴

Однако рассказ о Евпатии Коловрате дает совершенно иное завершение. Батый не бежит с Русской земли, а богатырь, выступивший против него, гибнет: „И навадиша на него множество пороков, и нача бити по нем ис тмочисленных пороков, и едва убиша его“ (стр. 294). Несколько по-иному говорит об этом редакция Основная Б: „И нава-

¹ Онежские былины... т. 2, стр. 637.

² Беломорские былины... стр. 441.

³ Онежские былины... т. 2, стр. 293.

⁴ Онежские былины... т. 2, стр. 637.